

КОЗЫРНОЙ
КОРОЛЬ

Кино играют настоящие мужчины

Вег. Москва. - 1995. - 14 окт. - с. 6.

Русский каскадер в Америке

Риск для мужчин, с которыми я беседую в гостинице «Метрополь», — дело привычное. Даже можно сказать, что они ежесекундно подвергаются жизни, здоровью испытаниям: прыгают с небоскребов и мостов, проходят сквозь пылающие джунгли... Трюки каскадеров на экране заставляют восхищаться мужеством и бесстрашием героев и содрогаться. Мне посчастливилось на кинофестивале, куда пригласил каскадеров генеральный директор «Интерфеста» А. А. Атанесян, провести с ними несколько дней. Двое из них — Ричард Зайкер, президент американской фирмы «Стантс Анлимитед» (в переводе «Трюки без границ») и его заместитель Бадди Джо Хукер. Приведу лишь небольшой список фильмов с их участием: «Терминатор», «Рэмбо», «Погоня», «Крестный отец», «Осада». Не правда ли, хорошая визитная карточка! Сейчас им за пятьдесят, из них 33 года они выполняют самые сложные трюки. Их голливудская фирма элитная, в нее входят пять десятков ведущих каскадеров Америки.

Дик, как в обиходе называют Ричарда, приехал в Москву с женой Полой — сотрудницей американского телевидения NBC. «За Дика не беспокоюсь, — говорит Пола. — Работа

его безопасна настолько, насколько это вообще возможно. Мы женаты не один год, но я каждое утро с удивлением наблюдаю, как он собирается на работу. У Дика всегда великолепное настроение, с широкой улыбкой он покидает дом». Судя по высказыванию Пола, своей долей жены каскадера она вполне довольна. Узнала я, что фирменный трюк Дика — прыжок с большой высоты в огонь.

Не уступал американцам в мужественности и обаянии Александр Иншаков — президент ассоциации каскадеров и фонда развития трюкового кино. Скоро москвичи смогут посмотреть фильм «Крестоносец» с его участием. Он продюсер фильма и сам выполняет в нем головокружительные трюки. Во время кинофестиваля они наметили совместные творческие планы. Александр с удовольствием приглашал русских и американских каскадеров на ужины в роскошные рестораны, совладельцем которых он является.

Несмотря на симпатичных американцев и магнетизм Александра, интервью все же беру у четвертого своего собеседника — Виктора Иванова. Его имя хорошо известно и в России, и в США. Пять лет назад русский каскадер уехал в Лос-Анджелес, три года он работает в Голливуде. На счету Виктора уже 150 фильмов. Он большой друг и американских, и русских каскадеров, как бы связующее звено между ними.

— Виктор, твой самый опасный трюк — в российских фильмах или в Голливуде?

— Все трюки опасные. Горел,

падал, взрывался, чего только не переделал перед камерой! Пожалуй, из последних сложнейшим был прыжок в машину с высоты двадцати метров. Представьте: в полете выпрыгиваю из машины и рядом с ней приземля-

юсь в воду.

— О каскадерах говорят, что это потенциальные самоубийцы.

— Глупости. Люди, работающие в экстремальных ситуациях, обычно очень ценят жизнь. Когда готовишься к сложнейшему трюку, страх как-то сам собой исчезает. Думаешь только, как лучше его выполнить. Проходит время, все остается позади, и начинаешь на жизнь смотреть несколько иначе, понимаешь, что она бесценна. Нам приходится так же, как альпинистам, пилотам, автогонщикам, сосредоточиваться на деле. Чувствам волю не давать.

— Отразилась ли профессия на твоём характере?

— Думаю, да. Я спокойнее стал в ситуациях, где другие просто запаниковали бы. Стал собранным.

— А как насчет улыбки, о которой говорила Пола?

— Это у Дика просто веселый характер. На работе я себе не принадлежу, на студии провожу по четырнадцать часов. Во время съемок только спишь и работаешь. То, что на экране длится несколько секунд, иногда снимается неделями. Правда, в Голливуде труд этот хорошо оплачивается, что не скажешь о России. Там за самый сложный трюк получаешь сумму, на которую можно купить хороший автомобиль, у нас же — разве что велосипед, и то трехколесный.

— Какие черты важны для каскадера?

— Уравновешенность, порядочность, чувство товарищества. Ведь мы работаем в связке, группами, одному ничего не добиться. Но черты чертами. Человек должен быть тренированным, спортсменом. Саша Иншаков пришел в кино, уже будучи боксером, дзюдоистом, каратистом. Но и это еще ничего не решает. Работа у нас творческая. Если уповаешь только на мускулы, можно и без головы остаться. О каскадере говорят как о профессионале в том случае, когда зритель не замечает, что за героя выполняют трюки другой человек. Наша работа сродни актерской — мы должны вписаться в роль.

— Где работать безопаснее: у нас или за океаном?

— Это в основном зависит от постановщика, средств, выделяемых на картину. Все же в Голливуде работать безопаснее — больше техники, таких предметов, как надувные подушки. Если по ходу фильма тебе необходимо разбить машину, то получишь две. У нас это проблема. Автомобильные трюки вызывают головную боль, потому что обычно дают старую машину. Представляешь себе гонки на развалюхе!

— В России ты был признанным каскадером, поэтому смог сразу же устроиться в Голливуде?

— Нет, все было несколько сложнее. За первые два года в Америке я перепробовал много профессий, прежде чем попал в Голливуд. Там ценят профессионализм.

— На каскадеров спрос большой? Не простаиваете без работы?

— Современное кино без нас невозможно. Актеры же не могут сами выполнять трюки. Вдруг ломает руку, ногу, тогда съемки должны отложиться до выздоровления.

— В России у тебя остались дочь и семнадцатилетний сын. Ты бы хотел, чтобы он стал каскадером?

— Он уже увлекается гонками. Если будет большая картина, привлеку и его. Хотя научить этому тяжело. Школ таких нет. Но все-таки какие-то свои профессиональные секреты ему расскажу.

— Виктор, ты себя ощущаешь суперменом?

— Вместе с актером мы создаем супермена на экране, героя, которому подражают. Но ведь это моя профессия. А в жизни я такой же, как и все, далек от того, чтобы строить из себя загадочную личность...

Марианна МАРКОВА

На снимках Виктор Иванов и его трюки

